

УДК 343.126

*А. С. Юргель**Адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Система мер процессуального принуждения, применяемых в Республике Беларусь, 6 января 2021 года была дополнена новой мерой пресечения — запретом определенных действий, включающим 7 видов запретов, возлагаемых на подозреваемого или обвиняемого.

Схожие меры, являющиеся альтернативами заключению под стражу и содержащие дополнительные обязательства и ограничения, широко представлены в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. Учитывая совпадение декларируемых целей и оснований избрания мер пресечения, представляется целесообразным подробнее рассмотреть некоторые примеры зарубежного законодательства.

Рассматривая зарубежные системы мер процессуального принуждения, представляется возможным сделать вывод о том, что страны — участницы Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) преимущественно имеют аналогичную отечественной систему мер процессуального принуждения: задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения [1, с. 5]. Уголовно-процессуальные кодексы дальнего зарубежья, как правило, меры пресечения в качестве отдельной группы мер процессуального принуждения не выделяют. Например, в Германии и Швейцарии меры пресечения хотя и входят в состав мер процессуального принуждения, но к ним также отнесены и следственные действия [2, с. 57]. Схожая ситуация наблюдается и в уголовно-процессуальном законодательстве Турецкой Республики. Меры процессуального принуждения в Уголовно-процессуальном кодексе Турецкой Республики именуется «мерами обеспечения» и включают в себя задержание, арест, помещение под судебный контроль и ряд следственных действий [3, с. 58].

Стоит отметить, что в отечественном Уголовно-процессуальном кодексе в ст. 116 «Понятие и виды мер пресечения» закреплена дефиниция мер пресечения и приведен их исчерпывающий перечень [1]. Наличие схожего подхода к регламентации можно обнаружить в ряде уголовно-процессуальных кодексов государств — участниц СНГ: Азербайджанская Республика, Республика Молдова, Республика Армения, Республика Таджикистан, Кыргызская Республика.

Меры пресечения в них определены как принудительные меры, применяемые следователем, прокурором или судом к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому для предотвращения совершения им преступлений (общественно опасных деяний, отрицательных или негативных действий), направленных против осуществления уголовного судопроизводства. Наряду с этим Уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации, Республики Казахстан, Узбекистана и Туркменистана дефиниции мер пресечения не содержат. Большинство государств дальнего зарубежья, относящихся к романо-германской правовой семье, также не содержат в уголовно-процессуальных кодексах четкого определения мер пресечения, ограничиваясь описанием этих мер пресечения: Австрия, Люксембург, Испания, Бельгия, Голландия, Италия, Норвегия, Финляндия, Хорватия, Португалия, Чехия, Швейцарская Конфедерация, Эстония, Латвия [5]. Уголовно-процессуальный закон Германии также не содержит нормативного определения мер пресечения, однако устанавливает, что мерами процессуального принуждения в широком смысле являются все меры, с помощью которых публичная власть принуждает лицо против его воли что-то сделать или, наоборот, не сделать [6, с. 47].

Анализируя законодательство ближнего зарубежья, необходимо отметить, что из всех стран — участниц СНГ «запрет определенных действий» как мера пресечения регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Данная мера пресечения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена 18 апреля 2018 года и содержит в себе аналогичный отечественному перечень налагаемых запретов (за исключением запрета выхода за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый) [3]. Следует отметить, что хотя в уголовно-процессуальных законодательствах иных близлежащих государств «запрет определенных действий» не позиционируется в качестве отдельной меры пресечения, тем не менее практика наложения отдельных запретов (ограничений, обязательств) используется в ходе применения других мер пресечения. Например, в Республике Молдова при применении домашнего ареста предусматриваются возложение на подозреваемого, обвиняемого как основных, так и дополнительных запретов и обязанностей. Помимо этого, перечень мер пресечения, установленный ч. 3 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, содержит такую меру, как отстранение от управления транспортным средством, что, по сути, несет в себе запрет определенного действия [8, с. 260]. Аналогичные положения имеют Уголовно-процессуальные кодексы Республики Казахстан [9] и Республики Азербайджан [10]. Наиболее схожим с отечественным Уголовно-процессуальным кодексом является уголовно-

процессуальный закон Латвийской Республики [11]. Так, в ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса Латвии содержится закрытый перечень, состоящий из одиннадцати мер пресечения. Три из них имеют схожую трактовку с запретом определенных действий в Республике Беларусь — запрет приближаться к конкретному человеку или месту, запрет на выполнение определенной деятельности, запрет на выезд из государства.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта регулирования мер пресечения позволяет сделать вывод о том, что запрет определенных действий в том или ином виде является достаточно распространенной мерой в уголовном процессе зарубежных государств. В одних странах указанная мера представлена в виде самостоятельной меры процессуального принуждения; в других — выступает дополнительным ограничением (обязательством), возлагаемым органами уголовного преследования. Отечественный законодатель, следуя сложившимся международным тенденциям, также закрепил в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь рассматриваемую меру пресечения, предполагая, что ее применение позволит избирать более точечные и соразмерные ограничения с целью наиболее эффективного воздействия на подозреваемого или обвиняемого, своевременного принятия решения по уголовным делам.

Список основных источников

1. Досудебное производство по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и иных государств — членов СНГ / Гриненко А. В. [и др.] ; под ред. А. В. Гриненко. М. : Юрлитинформ, 2019. 191 с. [Вернуться к статье](#)
2. Вастьянова О. В. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Иркутск, 2022. 206 с. [Вернуться к статье](#)
3. Григорьев В. Н., Сумин А. А. Введение в уголовный процесс Турции : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 188 с. [Вернуться к статье](#)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
5. ODIHR database of legal reviews and legislation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislationline.org/> (дата обращения: 20.01.2023). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)
6. Самарын В. І. Крымінальны працэс Федэратыўнай Рэспублікі Германія: папярэднія расследаванне і папярэдні разгляд справы судом // Юстыцыя Беларусі. 2007. № 9 (69). С. 45–50. [Вернуться к статье](#)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Сове-

том Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 18.03.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

8. Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 16 дек. 2021 г. / Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. Рязань, 2022. 387 с. [Вернуться к статье](#)

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 16 июля 2014 г., № 231-V : с изм. и доп. по состоянию на 29.06.2021 г. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 20.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

10. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 14 июля 2000 г., № 907-IQ : с изм. и доп. по состоянию на 23.04.2021 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 20.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

11. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики [Электронный ресурс] : 21 апр. 2005 г. : с изм. и доп. по состоянию на 06.03.2021 г. Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law> (дата обращения: 20.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)